

начала 1990-х, ее персонажи становятся посредниками в оптовых операциях, выстраивают сложнейшую цепочку по перепродаже сигарет. Но в итоге главные герои — науч. сотрудник Николай Костырин и скрипач Марик — остаются практически ни с чем.

Произведения П., как правило, строятся в остросюжетном ключе, быстрая смена ситуаций и неожиданность разрешения сложных коллизий прочно приковывает к себе читательское внимание.

Проза П. переводилась на французский и немецкий яз.

П. избирался членом бюро творческого объединения московских прозаиков. Живет в Москве.

Соч.: Неподвижная точка. М., 1987; Знак внимания. М., 1988; Супер. М., 1990; Сбылась мечта идиота // Московский вестник. 1995. № 2; Скрипач ни в чем не виноват. М., 1996; Возвращение идиота // Московский вестник. 1998. № 2–3; Заключительный аккорд // Московский вестник. 1999. № 2; Ближпортрет. М., 1990.

Лит.: Мальгин А. Постигая мир современника // Комсомольская правда. 1984. № 33; Панкеев И. Люди независимой породы. О некоторых молодых героях совр. прозы // Лит. Россия. 1986. № 5; Шипилов Н. Тоска по стилю // Лит. учеба. 1990. № 1; Ажгихина О. В круге первом // Лит. газ. 1992. № 51; Гусев А. Мне нравится писать книги // Российская газ. 1992. № 22; Нечипоренко Ю. Новые книги о скудости и богатстве // Лит. обозрение. 1993. № 1–2. С. 68–70; Бондаренко В. Эпоха Водолея — эпоха России // Советская Россия. 1997. 18 нояб.; Гусев В. Взгляд на русскую лит-ру на 1997 год // День лит. 1997. № 4; Варакин А. Для физиков и лириков // Книжное обозрение. 2000. № 24; Варакин А. Лицо поколения // Московский литератор. 2000. № 11; Польнская Г. Ближпортрет Виктора Посохова // Проза. 2000. № 2. С. 241–242.

С. М. Казначеев

ПОТАНИН Виктор Федорович [14.8.1937, с. Утятское Притобольного р-на Курганской обл.] — прозаик, очеркист.

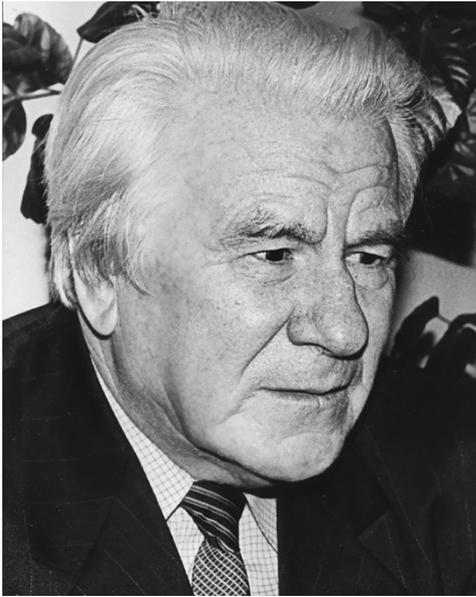
Родился в семье сельских учителей. Детство и юность прошли в Зауралье, в деревне. Отец погиб на фронте в 1941. Мать, Анна Тимофеевна, — учитель русского яз. и лит-ры. Ее и учителя Утятской школы Р. Ярова П. называет своими наставниками, которые оценивали его первые опыты — стихи и рассказы. В 1953–58 П. учился в Курганском педагогическом ин-те, занимался в лит.-творческом кружке. В 1958 начал работать корреспондентом в областной молодежной газ. «Молодой ленинец», где публиковались его новел-

лы, короткие рассказы, очерки, зарисовки. В 1958 участвовал во Всероссийском совещании молодых прозаиков, организованном недавно созданным СП РСФСР. Знакомство и общение с В. Астафьевым, Ю. Казаковым, Г. Горышиным, по свидетельству П., сыграло определяющую роль в выборе дальнейшего жизненного и творческого пути.

Первым выступлением в большой печати стал рассказ «Шальная весна» (Урал. 1961), затем последовали публикации в «Смене», «Сельской молодежи», еженедельнике «Лит. Россия». Крестным отцом мн. из них (а в дальнейшем и книг) стал С. П. Антонов, с которым П. познакомился на Кемеровском зональном семинаре молодых писателей.

В 1961–67 заочно учился в Лит. ин-те (отделение прозы). Первая книга, небольшой сб. рассказов «Журавли прилетели», вышла в Кургане в 1963. Уже ранние книги («Подари мне сизаря», «Последние кони», «Наследник солдата») принесли П. всероссийскую известность. Проникнутые, по определению самого писателя, «лирическим автобиографизмом и эгоцентризмом», выразившихся в преобладании очеркового начала и выборе дневниковой формы, они сразу определили его приверженность к нравственной проблематике и конфликтам, которые он остро ощущал, но не умозрительно, а в гуще самой жизни. Не случайно события его произведений происходят в пределах Зауралья. Вспышка «деревенской прозы» в 1960-е принесла с собой открытие особого человеческого мира, «крестьянского космоса», дегероизацию литературы, проявившуюся в интересе к маленьким людям. В произведениях 1970-х П. исследует нравственные конфликты, состоящие в разрушении корневых связей с «почвой», в отпадении героев, соблазненных городским интеллектуализмом, от «анахронической» сердечности семейного уклада, их «межеумочное» состояние («чистая и горькая», по отзыву В. Астафьева, повесть «Пристань»). Но писатель не судит своих героев, скорее сочувствует, поэтому нередки в покаянных монологах его героев авторские интонации.

Творческую манеру П. во многом определяет любовь к живому народному языку, он восстанавливает в правах строй и звучание по-песенному раскованной и естественной местной речи, которая составляет основу его лирико-исповедального стиля. Сюжетно-структурную цельность определяет авторская позиция, «однодумность» (Н. Кузин), которая взволнованно откликается на «болевые»

В. Ф. Потанин

точки жизненного материала. Покаянный мотив деревенской прозы получает у П. индивидуальное преломление, проявляясь в то и дело прорывающемся внутреннем напряжении авторской интонации. Это роднит поэтику прозы П. с Ю. Казаковым, В. Лихоносовым, Г. Семеновым.

Проза П. 1980–90-х продолжает ставить самые острые и жгучие вопросы сегодняшней жизни. Сложные и драматические судьбы встают со страниц повестей *«Легкая»*, *«Телефон доверия»*, *«Большой хитрец»*. Поисками смысла жизни заняты и герои большинства рассказов. Любовь к человеку диктует П. такие светлые, бескорыстные и жертвенные судьбы, как Антонина Ивановна из повести *«Легкая»*. Это его версия праведницы, без которых «не стоит земля наша». *«Дивное торжество совести»* (В. Распутин) показывает героя в каждой из своих ипостасей — жены, матери, работницы.

«Умную печаль», «благорасположенность ко всему» считают главными чертами индивидуальности П. его коллеги В. Астафьев и В. Распутин. Писатель не признает грубости ни в общении, ни на страницах своих книг. Он «не может принять зло как неизбежность, согласиться с его агрессивным полноравием, и любые проявления зла заносит на бумагу с очевидным страданием» (В. Распутин). Повесть *«Доченька»* выпадает из этого ряда, так как она — о взаимной «чуждости», нарастающей между поколениями отцов и де-

тей, о нравственном вызове младших старшим. Писатель переживает этот конфликт с позиции невольной вины и своего поколения, и своей лично. В поздней прозе П. (книги *«Плакала кукушка»*, *«На обрыве»*, *«Танцуем без перерыва»*, *«Украденная жизнь»*) все отчетливее звучат метафизические мотивы, особенно обостренно — тема жизни и смерти. Появляются и мистические мотивы, в свое время реабилитированные «деревенской прозой» (повесть *«Украденная жизнь»*).

Основу прозы П. составляет опора на традицию русского реалистического письма. Недаром критика называет его приверженцем аксаковской традиции, в основе которой лежит свойство писательской памяти «помнить, а не фантазировать» (С. Т. Аксаков). Памятливость писателя, обогащенная новыми впечатлениями, восходит к нравственным первоначалам, по которым он продолжает оценивать своих героев и себя. Иногда писателю хочется сказать как можно больше, он не всегда доверяет «выговариванию» самой жизни, отраженной в произведении, которая может заставить читателя думать самому.

В 1970–98 П. работал литконсультантом Курганской писательской организации, редактором регионального книжного издательства. Продолжает активно печататься в ж. *«Москва»*, *«Урал»*, *«Бежин луг»*. Член правления и секретарь СП России, имеет звание «Заслуженный работник культуры», награжден орденом «Знак Почета» и орденом Почета. Лауреат премии Ленинского комсомола (1979), премии им. Ивана Бунина (1994), Всероссийского лит. конкурса им. В. М. Шукшина (1999), Всероссийской лит. премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (2002). Живет в г. Кургане.

Соч.: Журавли прилетели: сб. рассказов. Курган, 1963; Шальная весна: рассказы. М., 1969; Пристань: повести. Челябинск, 1970; Ради этой минуты. Новосибирск, 1973; Память расскажет: очерки. М., 1975; Когда прошли дожди. М., 1978; Избранное: Повести и рассказы. М., 1982; Поезда не возвращаются: Повести, рассказы. М., 1985; Голубая жемчужина: Повести, рассказы, дневники. М., 1989; Плакала кукушка: Повести и рассказы. М., 1992; Танцуем без перерыва: Повести и рассказы. Курган, 1995; Украденная жизнь: Повести и рассказы. Курган, 2000.

Лит.: Селезнев Ю. Вечное движение. М., 1976; Виктор Федорович Потанин: биобиблиографический указатель. Курган, 1980; Кузин Н. На орбите душевности // Потанин В. Ф. Пристань: Повести и рассказы. Свердловск, 1980; Яновский Н. [Послел.] // Потанин В. Ф. Избранное. М., 1982; Астафьев В. Чистая душа // Астафьев В. Всею своей час. М., 1985; Распутин В. Добрый рыцарь

совести и слова // Потанин В. Ф. Украденная жизнь: повесть и рассказы. Курган, 2000. С. 3–8; Бондаренко М. Только бы не остыла душа... О писателе Викторе Потанине // Лит-ра в школе. 2003. № 5. С. 41–46.

К. И. Шарафадина

ПОТЁМКИН Петр Петрович [1886, Орел — 21.10.1926, Париж] — поэт, прозаик, драматург, переводчик.

Родился в семье чиновника Службы сборов. Юность прошла в Петербурге. Учился в Петербургском ун-те, на отделении словесности. Дебютировал как поэт в сатирическом ж. К. И. Чуковского «Сигнал» — **«Диалог Хилкова с Грибоедовым»** (1905. № 2); затем печатался в переименованном ж. «Сигналы» (псевдонимы: Пикуб, Андрей Леонидов), помещая в них сатирические стихи на злободневные темы — призывы к освобождению народа, обличение черносотенцев и царских министров. В очерке **«Как я сделался знаменитым писателем»** П. так охарактеризовал свое раннее творчество: «Я рифмовал баррикады семнадцать раз на протяжении 16 строк» [Комета. 1906. № 1]. После запрещения «Сигнала» (1906) поэт публикует свои стихи в сатирических сб. «Рапира», «Маски», «Комета», «Ночь», «Еж», «Водолаз» и др. К этому периоду относится сближение П. с символистами (Ф. К. Сологуб, Вяч. Иванов, Г. Чулков, М. Кузмин, А. Блок, Тэффи, А. Ремизов и др.), влияние которых присутствует в творчестве П. этих лет. Однако наибольшее воздействие на него оказала романтическая поэзия Блока (**«Я бродил по улицам крикливым»**, **«Дьявол»**, **«Гаданье»**), что позднейшими исследователями расценивалось как эпигонство. Сам Блок почувствовал интонационный диссонанс, писал о стихах П. в символистской «Антологии» (1911): «Это уже какая-то нестройная рота» (А. Блок и А. Белый. Переписка. М., 1940. С. 261). Поэт публикуется в иллюстр. приложении к газ. «Русь» (рядом с блоковскими произведениями), в модернистском сб. «Остров» (1909). В этот период П. близок скорее не к «Весам», а к изд-ву «Оры» (Вяч. Иванов) и альм. «Факелы» — органу второй волны русских модернистов, декларировавших «мистический анархизм»: бунт во имя утверждения личности (см.: Чулков Г. О мистическом анархизме. СПб., 1906). Однако первый поэтический сб. П. **«Смешная любовь»** (1908) показал отличие поэта от символистов. В книге содержались тонкие пародии на стихи Блока, Кузмина, Сологуба, К. Бальмонта. Главная мысль

П. П. Потемкин

сб., объединяющая разнотипные стихи, — имитация и подделка «прекрасной любви»; П. рисует различные уродливые типы «смешной любви» — салонная любовь-игра (цикл **«Парикмахерская кукла»**), эстетская любовь-мечта (цикл **«Петербург»** — пародии на блоковские стихи о Прекрасной Даме), кукольная любовь-подделка (**«Жестяные любовники»**), уличная продажная любовь (**«Ночью»**), любовь — пошлая забава и т. д. По мысли поэта, предрассудки делают людей уродливыми духовными горбунами, не способными в мире корысти и расчета на настоящее чувство (**«Жили-были два горбуна»**). Книга произвела фурор. П. становится популярным поэтом. По словам В. Брюсова, он «сразу сделался маленьким „мэтром“, создателем своего стиля и чуть ли не своей школы» (Весы. 1908. № 3).

В 1908 П. стал постоянным сотрудником «Сатирикона» и вскоре после того, как Саша Черный «эмансипировался» от журнала, — его поэтическим (юмористическим, но не сатирическим) лидером. Сатириконская поэзия П. разнообразна по тематике и жанрам: злободневная политическая сатира, бытовая сатира, лубочная стилизация, жеманная стилизация поэзии рококо XVIII в., восточные газеллы, переводы с немецкого («Песни таверны» Р. Шредера). Весной 1909 участвовал в создании «Поэтической академии»